

„Анфиса“.

(Вчера у Незлобина).

„Для каждого человека есть своя справедливость“, — говорить въ „Анфисѣ“ старикъ Аносозъ, и, думается мнѣ, можно поговорить о вчерашней „Анфисѣ“ съ г-жей Жихаревой безъ того, чтобы сравнивать г-жу Жихареву съ Рощиной-Инсаровой.

Было все это очень просто — и въ внѣшней передачѣ, и въ томъ внутреннемъ, скрытомъ заданіи, которое руководило новой исполнительницей роли. Не было въ Анфисѣ г-жи Жихаревой ничего „провиденціального“, ничего такого, что нарочито указывало бы заранее на неизбѣжный трагическій конецъ. Вся пьеса обратилась въ трогательную, понятную драму, и стала она отъ этого близкой, осязательной и волнующей въ тѣхъ туманныхъ символахъ, которые мерещатся за ней. Въ роли, сдѣланной именно такъ, — много хорошаго, искренняго театра.

И игра г-жи Жихаревой была тоже простая и трогательная, понятная. Было много хорошаго умѣнія въ отдѣльныхъ моментахъ, — во второмъ актѣ, въ заключительныхъ сценахъ.

Не знаю, будутъ ли ставить „Анфису“ дальше. Пьеса, такъ или иначе, потеряла свой интересъ. Но для дебютнаго выступленія г-жи Жихаревой пьеса оказалась очень выгодной.

Былъ очень слабъ г. Рудницкій (Костомаровъ). Игралъ онъ мелодраму и не былъ центральной фигурой.

А. А. Черепнинъ